

О МАЛЬЦЕВЕ А. Н. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

МАЛЬЦЕВ Александр Николаевич, родился 1898. С 1919 — рабочий на Богородском кладбище Вологды. 7 сентября 1930 — арестован, приговорен к 5 годам ИТЛ и отправлен в лагерь.

В сентябре 1932 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью его мать Е. Мальцева.

<30 сентября 1932>

«Заявление

В феврале м<еся>це с<его> г<ода> мной было подано заявление в Президиум ВЦИК нижеследующего содержания:

Мой сын, Александр Николаевич Мальцев, 34 лет, 7 сентября 1930 года был арестован и затем по постановлению ПП ОГПУ по Севкраю заключен в концлагерь сроком на 5 лет по ст<атьям> 58-10 и 59-12 Угол<овного> Кодекса.

Мой муж всю свою жизнь был псаломщиком кладбищенской церкви в Вологде и умер в 1919 г<оду>. Тогда сын Александр стал работать на том же Богородском кладбище в качестве рабочего, копателя могил, а потом по договору с ГОМХом стал заведывающим кладбищем, каковым обязанности выполнял вплоть до ареста. Эта работа на кладбище и послужила основанием для привлечения его к ответственности и осуждению по 58-10 и 59-12 ст<атьям> Угол<овного> Кодекса.

Дело в том, что, начиная с марта месяца 1930 г<ода> в г<ороде> Вологде скопилось значительное количество спецпереселенцев (украинских кулаков), и на Богородском кладбище было отведено специальное место для могил умерших спецпереселенцев.

Сына в связи с этим неоднократно вызывали в местный Оперсектор ОГПУ и давали указания по поводу содержания и охраны этого специального кладбища для спецпереселенцев, причем, сын обязан был о всяких недоразумениях и происшествиях на этом кладбище сообщать немедленно в Оперсектор ОГПУ.

В августе месяце 1930 г<ода> в одну ночь неизвестно кем были сняты все кресты и выравнены все могилы на кладбище спецпереселенцев. Конечно, сын, заметя это утром, немедленно сообщил в ОГПУ, и там ему сказали, что это дело выяснят, а если его будут кто-либо спрашивать из родственников покойных, то он должен отвечать, что об уничтожении могил им заявлено в ОГПУ и Угрозыск, и что дело это расследуется.

Так он и отвечал на все распросы, но, несмотря на это, его все же обвинили в том, что он будто бы распространял слухи о том, что кресты сняты по распоряжению ГПУ. Это, безусловно, неверно и основано на ложных и совершенно непроверенных доносах.

Также неосновательно и обвинили сына в нарушении валютных операций, т<о> е<сть> <по> ст<атье> 59-12 УК. При обыске у него было найдено мелкой медной и серебряной монетой на 23 рубля. Эти монеты случайно скопились при получении платы за рытье могил и обычно расходовались при расчетах с рабочими копателями. Конечно, никакого нарушения валютных операций здесь усмотреть нельзя, и ст<атье> 59-12 к моему сыну совершенно не применима.

Вот уже прошло два года, как сын находится в заключении, сначала в Вологде в Домзаке, а затем в разных лагерях ОГПУ, и я полагаю, что этот срок вполне достаточное наказание, если бы даже сын мой и провинился чем-либо, чего, однако, безусловно, не было.

Я просила Президиум ВЦИК рассмотреть дело моего сына и в порядке частной амнистии освободить его от дальнейшего отбывания

наказания, дав ему возможность вернуться ко мне, работать и помогать своей старухе-матери, и, я надеюсь, что к наступающим великим дням пятнадцатилетия Октября на освобождение сына.

Да к тому же еще сын мой перенес большую и сложную операцию и совершенно по своему болезненному состоянию не может ходить, страдая расширением вен. В настоящее время мой сын болен и находится в лазарете на излечении.

Ввиду того, что с момента подачи сего заявления прошло значительное время, и ответа мною не получено, убедительно прошу Комитет помощи политзаключенным оказать содействие ускорить решение изложенного дела.

30/IX-1932 г<ода>.

Е. Мальцева»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 748. С. 5-6. Автограф.